

СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ ГЕРМАНИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Е. В. Матвеев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 10 июля 2010 г.

Аннотация: *в статье анализируются современное состояние и перспективы развития политических партий Германии. Речь идет о тенденциях ослабления их взаимосвязи с обществом, что является предметом частой критики в адрес партий и вызывает дискуссии о будущем данного политического института.*

Ключевые слова: *политические партии Германии, разочарование в политике, массовые партии, картельные партии, партии профессиональных политиков.*

Abstract: *modern state and perspective of German political parties development are analyzed in this article. In the first order, the author said about a tendency of connection weakening between political parties and society. This fact is the course of critic, directed on political parties. This is also course of discussion about a future of this political institute.*

Key words: *political parties of Germany, disappointment in policy, mass party, cartel party, parties of professional politics.*

Власть и влияние политических партий в Германии носит особый характер вследствие как фактических, так и правовых причин, отчасти обуславливающих друг друга. Как известно, именно демократические партии, главная задача которых, согласно п. 1 ст. 21 Основного закона, – содействие формированию политической воли народа [1, S. 20], сыграли важнейшую роль в послевоенном становлении и развитии политической системы ФРГ. Вследствие этого вопрос о будущем политических партий вызывает особый интерес со стороны исследователей, несмотря на то, что ответ на него является далеко не однозначным.

В последние годы не только в элитных, но и в широких общественных кругах заговорили об ослаблении роли партий. Некоторые аналитики даже предсказывают «конец партийной эры» в ближайшем будущем, ссылаясь на развитие следующих тенденций:

- снижение уровня доверия политикам и политическим партиям, а также веры в их компетентность;
- уменьшение численности и изменение характера партийного членства;
- изменение соотношения долей базового и подвижного электората в пользу последнего;
- увеличение доли избирателей, не являющихся на выборы и голосующих за нетрадиционные и/или протестные движения.

Остановимся подробнее на каждой из перечисленных тенденций.

© Матвеев Е. В., 2010

Признаки кризиса

Как уже говорилось, первым показателем, свидетельствующим о кризисе, является снижение уровня доверия политикам и политическим партиям, а также веры в их компетентность. Если еще в 1977 г. явное большинство респондентов (64 %) придерживались мнения, что в целом политикам можно доверять, то уже в 1992 г. почти две третьих от числа опрошенных высказали свое недоверие к ним [2, S. 27]. В то, что ключевые политические посты заняты «правильными» людьми, верили лишь 28 % и 20 % респондентов в старых и новых землях соответственно [там же]. Что касается самого института политических партий, то и здесь можно говорить об отрицательной динамике. Согласно проведенным в феврале 2004 г. и марте 2005 г. опросам лишь 12 из 100 граждан Федеративной республики высказали высокий уровень доверия к политическим партиям [3, S. 94].

Данная тенденция способствует общему снижению активности электората, а также гражданской поддержки партий. Вполне очевидно, что в первую очередь это выражается в снижении численности [4, S. 2]. Так, только за период с 1990 по 2008 г. количество членов ХДС/ХСС сократилось с 975,8 до 691,5 тыс., потери же в партийных рядах социал-демократов оказались еще более существенными – с 943,4 до 521,0 тыс. Что касается более мелких политических партий, то СвДП лишилась за аналогичный промежуток времени около 63 % чле-

нов, сократившись с 178,6 до 65,6 тыс., а Левая партия (бывшая ПДС), насчитывавшая в 1990 г. около 280,9 тыс., в 2008 г. имела в своих рядах уже лишь 76,0 тыс. человек, потеряв, таким образом, 73 %. За это время пополнились лишь ряды «Зеленых» – с 41,3 по 45,2 тыс., но данный рост не изменил положение этой в целом малочисленной партии.

Сокращение количества членов той или иной партии является, пожалуй, самым очевидным фактом. Это происходит по разным причинам, одной из которых является смерть людей, поскольку почти половина состава ХДС/ХСС и СДПГ находится в возрастном промежутке от 60 лет и выше. Согласно данным на 2007 г., самой молодой в этом смысле является партия «Зеленых» – среди ее членов насчитывается лишь 11,4 % лиц старше 60 лет, а самой «старой» – Левая партия – 54,0 % в ее составе составляют лица старше 61 года [4, S. 16]. Следует отметить, что до объединения с западногерманской Избирательной альтернативой «Работа и социальная справедливость» и переименования в Левую партию показатель ПДС был порядком выше – около 70,0 % [там же]. В результате этой тенденции снижается и такой показатель эффективности политических партий, как способность рекрутирования населения, который представляет собой соотношение количественного состава партии к общему числу имеющих право на партийное членство. Так, в 2007 г. только 2 % граждан воспользовались своим правом на вступление в ту или иную партию, что на 1,3 % ниже показателя 1991 г. [там же].

Однако проблема заключается не только в количественных, но и в качественных переменах партийного членства, проявляющихся, прежде всего, в ведущих мотивах вступления в политическую партию. Дело в том, что взгляд на партию как некое сообщество, в котором проявляется смысловое и чувственное родство, отступает в пользу инструментального подхода, расценивающего ее лишь как политическую организацию для достижения целей. Поэтому связь с какой-либо партией, с одной стороны, больше не имеет социальной и эмоциональной глубины и интенсивности традиционного партийного членства, а с другой – подразумевает ярко выраженное наличие некоторых ожиданий и надежд, связанных с партией и внутрипартийными процессами по подготовке и принятию решений, которые могут быть легко разрушены существованием олигархических структур. Основой членства в политических партиях все чаще становится карьерная мотивация, а не

идеологическая солидарность. Согласно образному выражению К. фон Бойме, членов таких партий можно сравнить с «пассажирами автобуса» («Omnibusparteien»), которые собираются вместе на некоторый промежуток времени лишь тогда, когда в этом возникает необходимость [5, S. 326].

Не менее впечатляющим является и изменение соотношения между базовым и подвижным электоратом. Поведение избирателей за последние два десятилетия сильно изменилось: число тех, кто от выборов к выборам отдает свой голос одной и той же партии, существенно сократилось. По данным проведенного в 1990 г. фондом имени К. Аденауэра исследования, 19 % от общего числа избирателей являлись базовым электоратом ХДС/ХСС, а 13 % – СДПГ. С учетом существовавшего в то время соотношения сил это означает, что среди всех, кто голосовал за ХДС/ХСС, доля постоянных избирателей составляла около 40 %, а у СДПГ этот показатель был на уровне 30 % [6, S. 29–30]. Однако уже в 2001 г. аналогичные показатели были отмечены на близком к критическому уровне. Доля базового электората партий из общего числа избирателей заметно сократилась: у ХДС/ХСС она составляла 10 %, а у СДПГ – 8 %, что при пересчете на долю постоянных избирателей из числа всех получаемых на выборах голосов соответствует 25 и 20 % соответственно [там же, S. 30]. Из данного расчета следует, что оставшиеся 75 и 80 % – это голоса мобилизуемого в ходе предвыборной кампании подвижного электората, которые не могут априори принадлежать какой-либо политической партии.

В этом отношении интересным представляется мнение Ф. Вальтера, что «на сегодняшний день политическим партиям все чаще приходится иметь дело с людьми, которые не воспринимают себя в первую очередь как граждан, а подобны покупателям... И такой гражданин, ощущающий себя клиентом, больше не чувствует обязанность активно и ответственно принимать участие в общественных делах. Вместо этого он лишь окидывает взглядом витрины с политическими товарами и выбирает то, что быстро и недорого удовлетворит его потребительские потребности» [7, S. 103]. Другими словами, избиратели стали более «избирательными». Естественно, что при данных обстоятельствах политические партии должны, с одной стороны, стараться удержать своих постоянных избирателей, а с другой – привлечь на свою сторону как можно больше из числа еще не решивших, за кого они будут голосо-

вать на выборах. При этом ввиду явного перевеса в пользу последних именно на них партийные стратеги вынуждены делать основной акцент при проведении избирательной кампании, что, в свою очередь, требует определенной гибкости от партии в плане выдвижения кандидатов и программ. В противном случае победа на выборах в данной ситуации мало представима.

Потеря доверия к политическим партиям и сокращение привязанности к одной из них являются причинами низкой явки избирателей на выборы. В 2009 г. был поставлен негативный рекорд по уровню участия в выборах в Бундестаг – 70,8 %, что на 6,9 % ниже того же показателя 2005 г. При этом наибольшее изменение произошло в восточной части Германии, где доля проголосовавших снизилась с 74,3 % до 64,8 %, в то время как в западной – с 78,5 % до 72,3 % [8, S. 15].

Не лучшим образом обстоит дело и на уровне земель. Эмпирические исследования свидетельствуют о том, что на всех выборах в земельные парламенты в 2006 и 2007 гг. обращает на себя внимание факт высокого уровня неявки избирателей. Рекордный результат показали региональные выборы, проведенные 26 марта 2006 г. в федеральной земле Саксония – Анхальт: доля не явившихся на избирательные участки составила 55,6 % от общего числа обладающих избирательным правом [6, S. 30].

Кроме того, избиратели все чаще стали голосовать за нетрадиционные и/или протестные движения. Ярким примером являются выборы в ландтаг Баварии, состоявшиеся 28 сентября 2008 г. По их результатам ХСС, правивший данной федеральной землей единолично на протяжении десятилетий, не смог добиться абсолютного большинства голосов избирателей, получив 43,4 %, что на 17,3 % меньше, чем на выборах 2003 года, в то время как объединение «Свободные избиратели» со вторым результатом в 10,2 % впервые перешагнуло пятипроцентный барьер и вошло в состав земельного парламента [9, S. 189].

Все упомянутые процессы могут привести к тому, что для формирования правительства потребуются более двух партий, а правящие коалиции будут чаще сменять друг друга. Симптомы подобного сдвига прослеживаются уже сегодня. Прямым свидетельством того стали долгие и мучительные переговоры между блоком ХДС/ХСС и СДПГ об образовании «большой» коалиции после выборов в Бундестаг в 2005 г., ког-

да один только объем договора о ее создании составил 226 страниц (включая приложение) или около 52 800 слов [10, S. 12–13].

Варианты развития

Следует отметить, что, несмотря на все перечисленные тенденции, на сегодняшний день речь идет не об исчезновении партий из политической жизни общества, а скорее, об их изменении. Одним из существенных достоинств политических партий, предотвращающим их исчезновение, является доказанная за время их существования способность к изменению и адаптации к окружающей среде.

Ослабление связи политических партий с обществом и одновременно нарастающие в них «этактистские» тенденции не могут не отразиться на устройстве партийной организации. Поэтому в исследованиях основные дискуссии разворачиваются вокруг вопроса, являются ли политические партии по-прежнему массовыми, интегрируя при этом значительное число граждан в свои ряды из всех слоев общества, или же они отходят от этого представления и в будущем примут форму организаций, открытых лишь для тех, кто в силу имеющихся у него способностей и ресурсов может внести существенный вклад в достижение главной цели – победы на выборах.

Представители первой точки зрения выступают лишь за обновление основанных на массовом членстве партий, оставляя нетронутым основное понимание последних как связанных с обществом организаций, главные задачи которых – агрегирование и артикуляция интересов. При этом в своей деятельности политические партии должны придерживаться двух критериев: во-первых, стремиться к электоральному успеху, чтобы делегировать своих представителей на занятие ключевых позиций и принимать участие в работе правительства, а во-вторых, интегрировать различные социальные группировки в политическое пространство. Оба требования являются равнозначными, так как лишь при наличии крепкой и постоянной связи с широкими социальными группами можно побеждать на выборах в течение продолжительного времени.

В связи с тем, что интеграция политическими партиями различных социальных группировок возможна лишь при наличии у первых существенного членского состава, обновленные массовые партии должны быть открыты для вступления всем желающим, а права их членов – расширены. В первую очередь речь идет об

участии в разработке программы и выдвижении кандидатов.

Представители второй точки зрения исходят из мнения, что в своем развитии политические партии проходят различные стадии, каждая из которых есть не что иное, как результат адаптации партий к новым общественным и политическим вызовам. На фоне ослабления готовности населения к взаимодействию с партиями и изменений, связанных с распространением средств массовой коммуникации, исследователи предлагают альтернативные модели партийной организации. Однако все они имеют общее основание – понимание политических партий, главным образом, как неких политических служб, конкуренция между которыми расценивается с точки зрения рынка, где потребители (избиратели) посредством голосования решают судьбу предложения в виде программ и кандидатов. Естественно, что будущая партийная модель не будет выглядеть как организация без участников, однако число последних будет носить ограниченный характер. Это связано с тем, что для состава партий нового типа будут важны лишь те граждане, которые активно включаются в их работу, а не являются своеобразным безмолвным резервом.

Означает ли данный факт, что такого рода политические партии больше не будут осуществлять «живую связь между обществом и государством»? На первый взгляд, ответ на данный вопрос кажется столь очевидным, что напрашивается сам собой. Однако на самом деле данная связь может поддерживаться и впредь, но если раньше она осуществлялась главным образом через социальное представительство или просто наличие максимально большего числа членов в составе партий, то при новом типе партийной организации она возможна посредством учета общественных интересов. Последнее гарантируется уже тем, что ориентированные на успех политические партии в своей деятельности будут опираться на мнение избирателей, без которых победа на прямых демократических выборах будет невозможна.

Одной из самых обсуждаемых в данном вопросе является разработанная американскими политологами Р. Кацем и П. Меиром концепция, согласно которой следующей ступенью в эволюции политических партий являются «картельные» партии. Их существенным признаком является профессиональное партийное руководство, которое все чаще расценивает выработку политики как профессию, а не средство для достижения партийно-политических целей.

Исходя из данной концепции, можно выделить три уровня политической партии [11, S. 108]:

1) «party on the ground» (партия как основанная на членстве организация или, по крайней мере, совокупность базового электората);

2) «party in central office» (партийное руководство);

3) «party in public office» (партия в правительстве и парламенте).

По мнению Каца и Меира, первый уровень все больше теряет значение, в то время как второй и третий могут увеличивать свое влияние. Они высказали мнение об однозначном усилении «party in public office», что обосновывали наличием лучшего ресурсного обеспечения правительственного и парламентского аппарата, а также усиливающейся ориентацией политических партий Западной Европы на занятие правительственных должностей.

Концентрация активности в государственной сфере является важнейшим отличием «партии-картеля». Решающее значение в этой связи имеет государственное финансирование политических партий, без которого они едва ли смогут выполнять свои задачи и содержать свою организацию на соответствующем уровне. Однако выгодное положение таких партий поддерживается не только финансовыми ресурсами, но и посредством занятия ими общественных должностей и получения других материальных благ, предоставляемых государством. В связи с тем, что перечисленные ресурсы имеются в ограниченном количестве, они распределяются между картельными партиями. Это, в свою очередь, приводит к межпартийной кооперации для обеспечения собственных привилегий, свидетельством чего становится относительно гибкое поведение при образовании коалиций.

В проведенном на основе изложенной выше концепции сравнительном исследовании К. Деттербек показал, что ни в коем случае нельзя утверждать о наличии во всех исследуемых им странах (Дания, Германия, Великобритания, Швейцария) схожих однонаправленных процессов развития в сторону картельных партий [12, S. 344]. Более того, это зависит от различных традиций, институциональных структур и культуры отдельно взятой политической системы, которые задают разные пути развития. Согласно результатам данного исследования, крупные германские и датские политические партии в большей степени соответствуют типу «картельной партии», чем швейцарские и британские. При этом случай Германии отличается ранним

введением государственного финансирования партий и более развитым симбиозом партий и государства.

Несмотря на существенные доводы, подтверждающие тенденцию развития политических партий к образованию «партий-картелей», данная концепция критикуется многими исследователями. Ее главная слабость, по их мнению, заключается в абсолютизации лишь одного из множества аспектов организационных изменений – направления партийных интересов в сторону государства. Вследствие этого происходит недооценка как самоутверждения государства, так и продолжающей свое существование межпартийной конкуренции. Первое можно наблюдать на примере общественных средств массовой информации, на которые политические партии уже с давних пор не могут оказывать сколько-нибудь существенно-го воздействия, как это предполагали Кац и Меир. На второе указывает выгодное положение, связанное с вхождением в состав правительства, которое настолько значимо, что вряд ли можно говорить о добровольном отказе от конкуренции за него.

Приведенный выше пример одной из концепций относительно будущего партийной организации ярко демонстрирует не только свои слабые стороны, но и недостатки других попыток определить тип современных политических партий, так как во всех случаях речь идет об абсолютизации лишь некоторых аспектов партийно-политической жизни, а создаваемые модели носят «идеальный» характер. Конкретная форма, которую принимает та или иная партия, как правило, объединяет в себе черты различных организационных типов, причем данное сочетание обладает динамичностью и может изменяться с течением времени.

Ни у кого не вызывает сомнения, что процесс аппаратизации политических партий наряду с другими факторами усилил группу депутатов и должностных лиц, предоставив им возможность комфортной работы и высокие шансы на продолжительность их политической карьеры, что, в свою очередь, могло бы означать «рождение» партий профессиональных политиков, если бы не наличие пока еще относительно существенного уровня партийного членства. Это обстоятельство приводит к выводу о «двойном лице партий» [13, С. 615]. Иными словами, в составе каждой из них на самом деле сосуществуют две отдельные партии –

партия сконцентрированных на электоральных процессах профессиональных политиков и партия, основанная на массовом членстве. Смогут ли оба структурных элемента прийти в полноценное взаимодействие друг с другом или же один из них будет развиваться в ущерб другому – во многом зависит от реформ внутрипартийной организации, о которых все чаще заявляют политики.

Неизменным остается то, что в демократическом обществе политические партии незаменимы. Ввиду усиления в современном постиндустриальном обществе индивидуализации, фрагментации и плюрализации, они являются основным инструментом интеграции интересов в рамках политического процесса. Поэтому важнейшей задачей общества и государства является не упразднение партий, а их всяческое укрепление, стремление вернуть им их действительное предназначение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland : Textausgabe. – Bonn : Bundeszentrale für Politische Bildung, 2009.
2. Meyer T. Parteien in der Defensive? : Plädoyer für die Öffnung der Volkspartei / T. Meyer, K. Scherer, C. Zöpel. – Köln : Bund-Verl., 1994.
3. Wiesendahl E. Mitgliederparteien am Ende? : eine Kritik der Niedergangsdiskussion / E. Wiesendahl. – Wiesbaden : VS Verl. für Sozialwiss., 2006.
4. Niedermayer O. Parteimitglieder in Deutschland: Version 1/2009 / O. Niedermayer [Электронный ресурс] / O. Niedermayer. URL: <http://www.polsoz.fu-berlin.de/polwiss/forschung/systeme/empsocz/schriften/Arbeitshefte/ahosz15.pdf>
5. Beyme K. von. Funktionenwandel der Parteien in der Entwicklung von der Massenmitgliederpartei zur Partei der Berufspolitiker / K. Von Beyme // Parteiendemokratie in Deutschland / O. W. Gabriel, O. Niedermayer, R. Stöss (Hrsg.). – Opladen : Westdt. Verl., 2002. – S. 315–339.
6. Decker F. Parteiendemokratie im Wandel / F. Decker // Handbuch der deutschen Parteien / F. Decker, V. Neu (Hrsg.). – Wiesbaden : VS Verl. für Sozialwiss., 2007. – S. 19–61.
7. Walter F. Im Herbst der Volksparteien? : eine kleine Geschichte von Aufstieg und Rückgang politischer Massenintegration / F. Walter. – Bielefeld : Transcript, 2009.
8. Jung M. Regierungswechsel ohne Wechselstimmung / M. Jung, Y. Schroth, A. Wolf // Aus Politik und Zeitgeschichte. – 2009. – Nr. 51. – S. 12–19.
9. Arnim Hans H. von. Volksparteien ohne Volk : das Versagen der Politik / Hans H. von Arnim. – München : Bertelsmann, 2009.

10. *Rudzio W.* Informelles Regieren – Koalitionsmanagement der Regierung Merkel / W. Rudzio // *Aus Politik und Zeitgeschichte*. – 2008. – Nr. 16. – S. 11–17.

11. *Jun U.* Der Wandel von Parteien in der Mediendemokratie : SPD und Labour Party im Vergleich / U. Jun. – Frankfurt a/M : Campus-Verl., 2004.

12. *Detterbeck K.* Der Wandel politischer Parteien in Westeuropa : eine vergleichende Untersuchung von

Organisationsstrukturen, politischer Rolle und Wettbewerbsverhalten von Großparteien in Dänemark, Deutschland, Großbritannien und der Schweiz, 1960 – 1999 / K. Detterbeck. – Opladen : Leske + Budrich, 2001.

13. *Wiesendahl E.* Die Zukunft der Parteien / E. Wiesendahl // *Parteiendemokratie in Deutschland* / O. W. Gabriel, O. Niedermayer, R. Stöss (Hrsg.). – Opladen : Westdt. Verl., 2002. – S. 592–619.

Воронежский государственный университет

Матвеев Е. В., аспирант кафедры социологии и политологии

E-mail: mew86@mail.ru

Тел.: 8-920-427-32-51

Voronezh State University

Matveev E. V., Post-graduate Student of the Sociology and Political Studies Department

E-mail: mew86@mail.ru

Tel.: 8-920-427-32-51